

НОГИНСК. Фавориты Луны

Нынче, когда из Москвы до Санкт-Петербурга можно доехать за четыре часа, **Ногинский театр драмы и комедии**, юридически Московский областной, кажется расположенным от столицы не близко — полтора часа на электричке в один конец. Но сама возможность посетить ради театральных впечатлений другой город, а, вернувшись, даже успеть на последний поезд в метро, заманчивое приключение для любого театрала. Тем более, если повод к этому фантазмагория «**Сон в летнюю ночь**» **У. Шекспира**.

В «новое время» пьеса ставится часто, не только потому, что 2017 год объявлен годом экологии, а как возможность создать красивое зрелище, где много волшебства, ярких эффектов и лирических откровений. «Сюжет неразберихи чувств» двух пар влюбленных героев этой пьесы пересказать не легче, чем либретто «Волшебной флейты» или «Трубадура», тем более что происходит все на трех разных уровнях — божественном, героическом и «плебейском». Свое влияние на юные души стремятся оказать как власть предержащие Афинского царства, так и своевольные духи вечной природы. Затеса-

лась сюда и труппа ремесленников, возмечтавшая об успехе на свадебном торжестве их доморощенной «жалостливой комедии» о Пираме и Фисбе.

Для режиссера **Веры Анненковой**, сценографа **Сергея Тимонина**, художника по костюмам **Клены Родкевич** и хореографа **Алишера Хасанова** «Сон в летнюю ночь» вовсе не повод погрузиться в мир прекрасный и сказочный. Они последовательно создают на сцене атмосферу постиндустриальной антиутопии, выгородив подобие то ли недостроенного, то ли заброшенного вокзала. Здесь, как в романах братьев Стругацких, почти непрерывно льет дождь или гремит гром, много пустых бочек и ржавого железа. Яркие, но редкие огни тут ничего не освещают, а высасывают воздух из мрачного пространства. А музыка в ритме болеро, предвывая выход Тезея, герцога Афин, звучит зловеще. Он в этом мире такой же безжалостный правитель, каким оказывается царь фей и эльфов Оберон — в извечной природе. Обоих артист **Александр Мишин** представляет духовно едиными. Как Тезею с его повадками светского льва, так и Оберону, похожему на злого волшебника из «Лебе-

«Сон в летнюю ночь»

диного озера», равно введома сила зла и его цена. Каждый «направляет» сюжет под влиянием лишь собственных настроений и желаний, как всякий властитель.

Если скептическая царица амазонок Иполита (**Елена Пашкова**) не слишком зависима от Тезея, с которым обручена, то раздор с Обероном царицы фей и эльфов Титании, похожей на Фосфорическую женщину из другой утопии (та же Елена Пашкова) — движитель основного сюжета, где жертвами чуть не стали четверо юных влюбленных. Но сначала тот же Оберон провоцирует внезапную страсть Титании к ослу, в которого по недоразумению обращен ткач Основа. Однако поток любовной лести, хлынувший на него, никак не повлиял на миропонимание простодушного ремесленника. Так или иначе, каждый герой комедии постоянно балансирует у бездны на краю, что одинаково смешно и страшно.

Блаженные или радужные сны в этом мире родиться не могут. Возможны тут лишь наваждения, мерцательные всплески чего-то неведомого и опасного. Плоские зеркальные силуэты трех странных великанов, возникнув на подмостках, отражают лунный свет. Эти бледные тени тоже создают атмосферу необъяснимой фантазмагории. Мистические свойства Луны, ее энергетика и об-

разной силы персонажи время от времени с энтузиазмом обсуждают, явно подпадая под ее зависимость. Молодежь от этой неизъяснимой силы страдает, быстро впадая в чувственный хаос и рискуя все потерять.

Квартет юных героев — Лизандр (**Максим Анисимов**), влюбленный в Гермюю, поначалу столь же влюбленный в нее Деметрий (**Дмитрий Егоров**), сама юная Гермюя, влюбленная в Лизандра (**Полина Жидкова**), и, наконец, Елена, влюбленная в Деметрия (**Алла Орлова**), — все испытывают острые припадки чувственности, еще не вызревшей в поэзию в их душах. Расслышать и понять, а тем более почувствовать друг друга им мешает юношеский эгоизм и бесшабашная готовность разрушить все, что можно и нельзя.

И хотя по законам комедии все приходит к счастливому финалу, положение героев, а в большой степени и артистов, усложняет, кажется, сам перевод **Т. Щепкиной-Куперник**, полный чисто литературных, иногда слишком многословных метафор, от чего заметно устают как персонажи, так и зрители.

Противовесом этому потоку ученых словес простодушная игра самодеятельных ремесленников. Плотник Пигва (**Олег Мошкаркин**), ткач Основа (**Игорь Бондаренко**), столяр Миляга (**Владимир Драковский**), починщик раздувальных мехов Дудка (**Федор**

Сцена из спектакля

Казаков), медник Рыло (**Андрей Глазунов**) и портной Заморыш (**Иван Баринов**) похожи на группу энтузиастов, которым была бы по силам сказка про Белоснежку и семь гномов. Но их неуклюжая импровизация на тему легенды о погибших влюбленных Пираме и Фисбе тоже трогает искренним стремлением прорваться в неведомый мир творчества. Посредником между опасным волшебством и выморочной реальностью становится маленький эльф Пэк, в миру Филострат, распорядитель увеселений при дворе Тезея. Мо-

лодой артист **Данил Музипов** нашел увлекательно разнообразные способы существования на двух уровнях этой фантазмагории. Его циничный черствый Филострат — предтеча нынешних диджеев и шоуменов, а юркий и невесомый, пластичный и стремительный Пэк — истинный дух творчества. Ведь даже в той путанице, которую он натворил, прежде всего проявилось творческое начало жизни как праздника, на который мы приглашены.

Александр ИНЯХИН

Фото Михаила БЕЛОЦЕРКОВСКОГО

ОРЕЛ. Я боюсь телеграмм

Телеграмма. Несколько фраз без предлогов, несуразные «тчк», «зпт» из тех времен, когда буквы летели по проводам, а дети и взрослые восторженно и нервно выбегали встретить человека с толстой сумкой на ремне. Сердце замирало, предчувствие накатывало волной удушья. Радостные новости и скорбные известия на маленьком клочке бумаги. Не было ничего и вдруг пара строчек, которые теперь важнее многого.

«Встречайте завтра буду подарками».

«Приезжайте проводить последний путь». «Целую». «Скорбим». Скупой перечень без подготовки и выводов, оценок и эмоций. Быстро. Экономно. Неотвратимо.

В СЕРДЦЕ ТВОЕМ СТРАХ

Новый спектакль театра «Свободное пространство» — совсем как та «молния».

В основе пьесы **Олега Михайлова**, уже знакомого Орлу по «Клятвенным девам», гайдаровская сказка про Чука и Гека, где Москва с красной звездой на Спасской башне, где бьют золотые кремлевские часы, где «все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю,

которая зовется Советской страной»...

Только кажется, кто-то пошутил и положил в красивую обертку с наивной картинкой терпкую пилюлю. На «заднем» плане повествования по мере погружения в действо, материализуясь как бесплотные тени, все четче и неумолимее вырисовываются судьбы жертв политических репрессий.

Где-то между этим горьким-реальным и приторно-бравурным правда и жизнь маленькой девочки, ее мамы, брата, отца.

Спектакль «**Телеграмма**» как старая фотография любящей семьи, разорванная рукой безжалостного чужака. Осталась пустая рамка да клочки на полу. А еще — трагедия целого поколения и укор целому поколению...

Есть одна старая легенда.

Некий странствующий монах встретил на большой дороге чуму.

— Куда направляешься, чума? — спросил он.

— Иду в твой родной город. Мне нужно забрать тысячу жизней.

Через некоторое время монах снова пересекся с чумой на своем пути.

— Почему ты меня обманула тогда? Говорила, что должна забрать тысячу жизней, а забрала пять тысяч.

— Я сказала правду, — ответила чума. — Я действительно забрала тысячу жизней. Остальные умерли от страха...